

На следующий день...

Лин Жань, как обычно, явился в отделение неотложной помощи больницы Юн Хуа. Руководство больницы требовало, чтобы интерны выполняли почти ту же рутину, что и врачи, например, делали отчётность по времени работы, синхронизацию и так далее; они должны были делать всё необходимое, что требовалось от врача.

Что отличало новый день от предыдущего, так это то, что студент Лин Жань принёс с собой обед, приготовленный его матерью.

Тао Пин редко готовила. Она должна была посвятить своё ограниченное время четырём искусствам[1], пению и танцам, чаепитию, коллекционированию чашек, изготовлению Ханьфу[2], фотографии, вышиванию и многим другим видам деятельности. Поэтому она, естественно, не могла изо дня в день заниматься одними только домашними хлопотами.

Но опять же, стоило отметить, что способности Тао Пин к обучению были так же хороши, как и её великолепная внешность. Еда, которую она иногда готовила, обычно была настолько вкусной, что можно было бы задаться вопросом, что за корм для свиней они ели сами с той же самой миски, что и накануне. По сравнению с маминой стряпнёй даже ресторанная еда меркла и бледнела.

И поэтому Тао Пин вручила Лин Жаню коробку с завтраком в виде награды. Обед, состоявший из ростбифа, жареного гуся, колбасы, салата, капусты, картофеля, кукурузы, авокадо, груш, драконьих фруктов и риса, был аккуратно упакован с соевым соусом, уксусом, солью, перцем, маслом чили и горчицей в традиционную китайскую трёхслойную лакированную посуду, инкрустированную жемчугом. Этого было достаточно, чтобы у человека захватило дух от того, насколько величественно это выглядело.

Редко случалось, когда аромат еды был достаточно хорош, чтобы соответствовать её визуальному представлению. Серьёзность госпожи Тао Пин, когда она решала что-то сделать, была намного больше, чем у любого обычного человека. Она была только немного непродуктивной.

- Лин Жань, пойдём со мной, - доктор Чжоу ждал у двери кабинета. Он начал махать рукой в знак приветствия, как только увидел Лин Жаня.

- Что случилось? - Лин Жань быстро вошёл в комнату, поставил лакированную коробку и надел белый халат.

- Директор департамента хочет тебя видеть, - доктор Чжоу казался напряжённым, судя по выражению его лица, когда он говорил. - Мне никогда не приходило в голову, что ты на самом деле являешься стажёром в больнице. Он хочет просмотреть все вчерашние медицинские

записи. Фух, почему ты сразу не сказал?

- Вчера был первый день моей стажировки, - Лин Жань не знал правил в больнице.

Доктор Чжоу был добросердечным человеком, он погладил себя по затылку и сказал: - Ну, я тоже виноват. Я спросил неточно. Когда я увидел твою технику наложения швов, я действительно подумал, что ты врач из другой больницы, который приехал сюда, чтобы пройти обучение.

Хотя интерны и врачи из других больниц бывали здесь, чтобы учиться, их стандарты и статус были, очевидно, столь же различны, как день и ночь.

Прежде чем Лин Жань успел дать какое-либо другое объяснение, доктор Чжоу снова подтолкнул его вперёд, сказав: - Позже, когда директор департамента будет задавать тебе вопросы, просто не говори, что понятия не имел о правилах. Просто скажи ему, что я нашёл твои навыки приемлемыми, поэтому и позволил наложить швы, понимаешь?

- Да, - очень быстро ответил Лин Жань.

Доктор Чжоу почувствовал, что был уже не в состоянии продолжать разговор, и сказал: - Ты не собираешься вести себя хоть немного поскромнее?

- Скромнее? В каком смысле?

- Как ты можешь так говорить? Я тот, кто должен нести ответственность, - доктор Чжоу махнул рукой и сказал: - Не беспокойся. Медики-стажёры имеют право выполнять медицинскую практику под руководством лечащего врача. Мы оба должны взять на себя ответственность, если ты выполняешь какие-либо операции без надзора и разрешения лечащего врача. Поэтому ты должен сообщить, что я дал тебе разрешение на это.

Его объяснения были абсолютно ясными и чёткими и ничего не оставляли недосказанным.

- Вся операция была проведена с вашего разрешения и под вашим наблюдением, - повторил Лин Жань.

Доктор Чжоу улыбнулся, услышав слова парня: - Вот что я имел ввиду. Тебе надо немного расслабиться. В будущем мы могли бы стать коллегами. Ты действительно хорошо развил свои навыки наложения швов. Ты ведь не учился этому в школе, верно? Похоже у тебя большой опыт.

- Я просто иногда помогаю в семейной клинике, - а что ещё мог сказать Лин Жань?

- Я вижу, твоя семья управляет клиникой. Как называется ваша клиника?

- Клиника Лауэр Грув.

Доктор Чжоу тайне вспомнил это название и задумался: «Может, это частная клиника японцев?»

Хо Цунцзюнь, директор отделения неотложной помощи, был старым врачом с морщинистым лицом. Он задал Лин Жаню несколько вопросов и отпустил его. А потом лишь сообщил доктору Чжоу, чтобы тот больше наблюдал за Лин Жанем.

Выйдя из комнаты через дверь, Лин Жань и доктор Чжоу вздохнули с облегчением. Потом они посмотрели друг другу в глаза и улыбнулись.

Как только доктор Чжоу получил роль руководителя Лин Жаня, он решил сказать ещё несколько слов: – Наш директор департамента был военным врачом в те годы. Он уделяет много внимания эффективности, но ты также не должен терять бдительности.

Лин Жань кивнул в ответ.

Доктор Чжоу снова вздохнул: – Как говорится, «чтобы быть врачом, нужно полагаться на талант», и этот твой талант... поистине замечательный.

Было бы ложью, если бы он сказал, что не завидует таланту Лин Жаня.

Он был врачом в течение десяти лет, прежде чем смог стать терапевтом. Что касалось организационной структуры больницы, то он лишь немного продвинулся вперёд, а что касалось навыков, то можно было сказать, что он стоял лишь на стартовой линии.

Однако, судя по его нынешнему восприятию хирургических методов, он мог сказать, что шовные навыки Лин Жаня действительно достигли определённой высоты.

Нелегко было оттачивать свои навыки, пока они не достигнут определённого уровня, и ещё труднее приходилось иметь дело с медицинскими навыками, включающими в себя ценность человеческих жизней. Малейшее улучшение этих навыков было редкостью и бесценностью.

С нынешним стандартом Лин Жаня в наложении швов, даже если он не знал других навыков, он всё равно мог специализироваться на выполнении швов, и ему не нужно было беспокоиться о том, чтобы прокормить себя.

Иначе почему директор департамента, всегда строго соблюдавший правила, позволил Лин Жаню так легко сорваться с крючка? И даже позволил ему, доктору Чжоу, продолжать наблюдать и давать разрешение Лин Жаню на наложение швов?

Только врачи смогли бы понять, насколько трудно улучшить такие фундаментальные методы, такие как выполнение швов.

Для молодого студента-медика, которому было всего двадцать пять лет, потребовался бы чрезвычайно редкий талант, чтобы развить такие качественные навыки наложения швов.

– Поскольку директор департамента согласился на это, я позволю тебе заниматься всеми пациентами, которым нужны швы, – как только доктор Чжоу перестал быть сентиментальным, в нём снова поднялось желание расслабиться. Лин Жань немедленно согласился.

Разговаривая друг с другом, они вернулись в отделение неотложной помощи. Лин Жань сразу же последовал за доктором Чжоу в процедурную, заставив молодых врачей и других молодых специалистов, которые ждали снаружи, испытывать невероятную зависть.

В то же время, Ян Ху также привёл своего отца Ян Чжуншу в больницу Юн Хуа, и попросил обратиться к специалисту из отделения хирургии кисти.

Примечание переводчика:

1. Четыре искусства, или четыре искусства китайского учёного, широко распространенное в позднеимперском Китае образное выражение: под четырьмя драгоценностями подразумеваются кисть, бумага, тушь и тушечница. Эти предметы считались символами просвещенного человека и были необходимы для подготовки к имперским экзаменам кэцзюй, приносящим богатство и общественное признание..

2. Ханьфу: относится к традиционной одежде до 17-го века китайцев династии Хань.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/561091>